

УДК 330

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

З.Н. Гафарова

Аннотация

На основе анализа экономики России и других развивающихся стран автор обосновывает незаменимую роль государства как главного субъекта рыночной экономики в разработке долгосрочных и среднесрочных программ социально-экономического развития страны, определении политики инноваций, в управлении структурной перестройкой; также обоснована необходимость усиления контрольно-ревизионных функций государства на всех уровнях производственных отношений. Стратегический курс, по мнению автора, должен стоять в переходе от директивного жесткого снижения бюджетных расходов к политике его роста для использования в диверсификации экономики.

Правительство Российской Федерации впервые рассмотрело проект перспективного трехлетнего плана (2006–2008 гг.) развития экономики и заложило социально-экономическую политику государства на этот период. Перед Россией стоит задача удвоения ВВП к 2010 г., диверсификация экономики, подавление инфляции, достижение полной конвертируемости рубля и конкурентоспособности экономики.

Дискуссия о необходимости среднесрочного и долгосрочного планирования ведутся с начала экономической реформы. Проблема экономического роста России, путей и методов его достижения сопровождается различными предложениями как в рамках правительства в различных властных структурах, так и в научной среде. Дискуссионными остаются все вопросы, касающиеся методологии, методов и способов решения социально-экономических задач.

В период с 1991 по 1998 гг. экономическая политика России строилась в соответствии с концепцией американских экономистов, где главной задачей политики была всеобщая либерализация всех рынков, приватизация, дерегулирование финансовой системы. Все это сопровождалось уходом от решения стратегических задач экономики. К сожалению, эта тенденция продолжается развиваться.

Мировой опыт и практика стремительно развивающихся стран убедительно свидетельствуют о незаменимой роли государства в качестве субъекта стратегического целеполагания развития страны. Так, в результате политики либерализации за период 1991 по 1998 гг. ВВП России сократился с 700 млрд. до 350 млрд. долларов в ценах и по ППС в рублях 1997 г. В этот же период ВВП Китая удвоилось с 350 до 750 млрд. долларов (в тех же ценах, ППС).

Миф о «вечном росте» экономики США на основе монитаристской политики, созданный американскими экономистами стал подвергаться сомнению. После глубокого спада на фондовом рынке 1999 г. экономика США стала переживать депрессию. Рост ВВП в 2001 г. составил 0.1%. Американская экономика быстро отреагировала на это, резко изменив направление государственного регулирования. Усилились методы не только экономического регулирования экономики, но и административного. Были определены решающие секторы экономики, увеличены федеральные расходы на их определяющее развитие. Дефицит федерального бюджета и внешнеторгового баланса увеличился. Однако экономика была подпитана необходимыми денежными ресурсами, была сокращена безработица. Все это способствовало поддержанию и развитию передовых структурообразующих наукоемких отраслей.

Перед Россией стоят задачи, обозначенные в послании Президента РФ Собранию [1]. В решении их, на наш взгляд, нет единых рецептов. Только на основе умелого использования опыта других стран, с учетом институциональных составляющих российской социально-экономической действительности можно построить реалистичную программу и определить задачи будущего, т. е. необходимо взвешивание различных моделей экономического роста.

Начиная с 2000 г. предполагалось добиться макроэкономической стабилизации в основном перераспределением налогового потенциала на федеральном уровне и, следовательно, недофинансированием расходов бюджетов субъектов России, сдерживанием доходов населения, инвестиционной активности государства. Логика рассуждений сводится к следующему: снижение инфляции и стабилизации курса национальной валюты позволит улучшить инвестиционный климат, повысит кредитный рейтинг России, создав условия для дешевых кредитов и прямых иностранных инвестиций. Эта концепция опирается на монетарную модель «инвестиционной функции», в соответствии с которой инвестиции напрямую зависят от реальной ставки процента. А это значит, что увеличение объема государственных закупок ведет к равному уменьшению объема инвестиций в результате роста процентной ставки. Однако такая экономическая политика не привела к желаемой диверсификации, структурной перестройке.

Экономический рост нужен не сам по себе (его в наших условиях можно обеспечить возрастающими темпами экспорта возобновляемых и невозобновляемых ресурсов), а на основе прогрессивных структурных сдвигов, изменения экспорта в сторону обрабатывающих, наукоемких отраслей. Доклад о мировой конкурентоспособности отводит России 64 место из 80 стран, фигурирующих на мировом рынке. Если не произойдут прогрессивные сдвиги в экономике, котировка российских товаров на мировом рынке будет падать.

Безусловно, экономический рост в России должен обеспечить сокращение разрыва с наиболее развитыми странами по основным социально-экономическим показателям. А это можно достигнуть только на основе опережающих темпов роста по сравнению с этими странами. Начиная с 2004 г. темпы роста экономики России стали снижаться. Так, если в 2003 г. они составили 7.3%, в 2004 г. – 6.9%, по прогнозам в 2005 г. составят около 6%. Хотя эти темпы роста более высокие по сравнению с высокоразвитыми странами (там они составля-

ют порядка 2.5–3.6%), однако для обеспечения поставленных социально-экономических задач они недостаточны. Довольно высоки темпы экономического роста в странах Восточной Европы, вступивших в ЕС (около 7%), что совсем не связано с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, а происходит за счет диверсификации экономики.

Правительство в своем трехлетнем плане главным методом стабилизации экономики снова в основном опирается на монитаристскую методологию. Целью финансовой политики ставится уменьшение государственных расходов. Борясь с инфляцией путем сокращения совокупного спроса, забывают о роли и значении мультипликационного эффекта, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост. Как известно, низкие пенсии и заработки в бюджетной сфере (что является также и основой установления заработной платы и в небюджетных предприятиях), снижение темпов дорожного и жилищного строительства в социальной сфере приводит не только к снижению уровня жизни, сокращению внутреннего платежеспособного спроса, но и снижению темпов роста ВВП.

Совершенно по иному пути идет развитие экономики КНР. Китай устоял от упорных попыток со стороны МВФ и Мирового банка навязать ему неолиберальную модель реформ и умело использует глобализацию и регионализацию своей экономики в качестве определенного источника своей научно-технической модернизации экономики. Так, в течение девятой пятилетки (1995–2000 гг.) китайское руководство целенаправленно преобразовало государственную промышленность, которая стала локомотивом экономического и научно-технического подъема. Одновременно проводилось упорядочение структуры собственности в общенациональном масштабе, при сохранении и одновременном развитии всех форм собственности и стимулировании справедливой конкуренции. Упорядочение структуры государственной экономики дало возможность усилить ее контрольно-регулирующий потенциал. Все это способствовало образованию крупнейших транснациональных компаний, способных конкурировать на внутренних и международных рынках с крупнейшими ТНК развитых стран (США, Западной Европы, Японии); происходит стремительная их капитализация.

Так же за период перестройки китайское руководство проводило и разумную монитаристскую политику, то снижая ставки дохода по срочным вкладам с 9% до 3% годовых, то увеличивая объемы наличных денег на 16–20%, то сокращая через денежную массу методами регулирования через банковскую систему, то существенно повышая заработную плату до 40% в год. Эти меры позволяли избежать как резкой инфляции (ее уровень оставался в среднем 3% в год), так и дефляции, сохранить юань стабильным, стимулируя спрос, увеличивая потребление всего населения, наращивая производство. Произошли серьезные прогрессивные сдвиги в отраслевой структуре ВВП Китая (соотношения между I, II, III сферами хозяйства страны) сократился и продолжает сохраняться удельный вес I сферы, вырос удельный вес промышленности и строительства (II сферы), а также транспорта, связи, торговли и других услуг (III сферы).

На наш взгляд, правильно считает В. Горегляд: «Задачу экономического прорыва власти страны не могут решить прежде всего потому, что они с упор-

ством, достойным лучшего применения, продолжают опираться главным образом на постулаты монетаризма в его вульгарной интерпретации. Больше того, современная бюджетная политика сориентирована на максимально упрощенный вариант рестриктивной монетаристской политики, целью которой является сокращение спроса, сохранение бюджетной профицита и снижение уровня инфляции. В такой системе экономических координат замедление экономического роста неизбежно» [2].

Необходимость принятия неотложных мер для оздоровления экономики связано с тревожными обстоятельствами – продолжающейся разбалансированностью воспроизводственного процесса. Инвестиции перестали играть свою воспроизводственную функцию по замещению выбывающего основного капитала (простое воспроизводство) и увеличению объемов и качества основного капитала (расширенное воспроизводство). Завышенный потребительский стандарт, созданный в начале 1990 г., продолжает способствовать тому, что потребляется в нашей стране больше, чем производится предметов личного потребления. Потребление в основном направлено на зарубежные товары, что ослабляет стимулы к развитию отечественного производства.

В регулировании рыночной экономики необходимо опираться не только на мониторингские, но и на другие методы. В данной сложившейся социально-экономической ситуации использование немониторингских факторов должно быть решающим. Структурная перестройка, безусловно, опирается на финансовую составляющую. В настоящее время сложились наиболее благоприятные условия для восстановления воспроизводственного цикла: потребление – накопление – инвестирование. Россия не особенно нуждается в финансовой поддержке западных стран и международных валютных банков. По оценкам западных экспертов, более 150 млрд. долл. россияне держат за границей, около 70 млрд. «под матрасом»; накоплен значительный стабилизационный фонд, который непрерывно растет: на начало 2005 г. он составил около 740 млрд. руб., в конце он достигнет 1000 млрд. руб., к концу 2006 г. (с учетом долгосрочного погашения внешнего долга) его объем планируется в размере 1740 млрд. руб., а к концу 2008 г. предполагают, что он может составить 2330 млрд. руб. Одновременно растет профицит бюджета: в 2005 г. он составит 338 млрд. руб., в 2006 г. – примерно 500 млрд. руб. Но при этом не сокращается государственный долг. Ожидается, что с учетом долгосрочного погашения в 2005 г. он составит 2444 млрд. руб., в 2006 г. – 2360 млрд. руб. Нашей экономике поставили диагноз «голландская болезнь». Правительство своими методами стремится откачивать «излишние» финансовые ресурсы.

В настоящее время для нашей страны сложились благоприятные условия для экспорта нефти, газа, др. восполняемых и невосполняемых ресурсов. Но, как показывает мировая практика, такие стимулы роста ВВП имеют и обратную сторону. Ослабевают экономические и административные рычаги воздействия государства на преобразования экономики, способствующие диверсификации производства в направлении роста ВВП за счет развития наукоемких отраслей, на повышение эффективности экономики. Это ярко демонстрируют примеры богатых нефтью стран, которые не смогли выбраться из «ловушек бедности». И российская практика доказала, что бешеные цены на нефть, прак-

тика трансфертного ценообразования, офшорные налоговые убежища обогатили экспортеров нефти и газа и других экспортеров природного сырья. Но мало выиграло население страны.

Тогда почему так остро ставится проблема привлечения ИИ и ПИИ в российскую экономику? В настоящее время наша экономика нуждается в иностранных инвестициях для того, чтобы поставить на ноги обрабатывающую промышленность. Для России в данный момент важно получить современное техническое, технологическое и управленческое ноу-хау. На первом этапе преобразования структуры экономики, промышленности и иных отраслей ведущие западные компании посредством ПИИ или созданием совместных предприятий предоставляют возможность внедрения наукоемкого производства.

Возникает вопрос: почему в Россию ПИИ поступают незначительно? Так, в 2005 г. их накопленный объем составил около 250 млрд. долларов. Это примерно столько, сколько поступает в Китай за один год. Исходя из интересов и оценок западных инвесторов, условия бизнеса в нашей стране очень благоприятны. Это получение определенной доли рынка, низкие издержки (заработная плата, цена энергоносителей), обменный курс рубля соответствует нужным критериям, система налогообложения не высокая по сравнению с другими странами. Если исходить из мирового опыта (это неоднократно доказано на примере Китая и других стран тихо-азиатского континента) для крупных ТНК важны долгосрочные перспективы. Ведь требуется не один год, чтобы компания, вложив свои финансы и вступив на новый для нее рынок, начала получать рассчитанную ею прибыль.

В эпоху глобализации каждая страна исходит из своих интересов. Для привлечения иностранных инвестиций, как показал мировой опыт, не имеет значения, по какому пути разрабатывается социально-экономическая политика государства. Самое главное для инвесторов – чтобы эта политика способствовала росту реальной экономики, эффективному использованию вложенного капитала. Бизнес мало интересуется природой режима, для него самое главное – обеспечение стабильного и предсказуемого функционирования фирм. Здесь многое зависит от законодательной базы и соблюдения законов. Законодательная система пока дает сбои. Это относится к невыполнению контрактов, соблюдению прав акционеров, трудностям, связанным с бюрократическими проволочками в решении проблем бизнеса. Не изживается коррупция, криминал и др. факты нарушения законов. Все это является главной причиной непривлекательности инвестирования в реальную экономику России. Именно поэтому президент В.В. Путин провозгласил, что одной из основополагающих целей государства должно быть соблюдение закона и правопорядка.

Проблема государственного регулирования связана с необходимостью вхождения России в ВТО. Здесь не только желание участвовать в клубе мировых государств с наиболее сильной экономикой. Этот вопрос имеет стратегическое значение: что наша страна выиграет и что проиграет. Смогут ли наши товары конкурировать на мировом рынке? Пока гражданский сектор обрабатывающей промышленности продолжает оставаться низким.

Например, прежде чем поставить вопрос о вхождении ВТО, Китай с 1990 г., провел под жестким государственным контролем серьезную стратегическую и

тактическую подготовку своей экономики. Это мероприятие проходило в усиленном режиме. Специалисты Шанхайского университета экономики и финансов под руководством проф. Чжу Ванс совместно с отделением «Дойче Банк» в Гонконге построили экономико-математическую модель, основанную на крупномасштабных вычислениях, которая включила 22 сектора мировой экономики и 17 регионов мира. Модель показала выгоду вхождения Китая в ВТО – при определенных условиях. Поэтому в жестком режиме, под административным контролем государства проводилась диверсификация экономики. Постепенно менялась структура народного хозяйства и социально-экономический режим. Реформировалась функция государства в управлении социально-экономическими процессами на всех иерархических уровнях: в капитальном строительстве, регулировании цен и ценообразовании, преобразовании структуры экономики, усилении жизнеспособности предприятий общественного сектора, акционировании и стимулировании частного предпринимательства, разработке синтеза плана и рынка.

Была проведена постепенная реформа форм собственности и формирование многоукладной экономики смешанного типа, внешнеэкономических отношений, были созданы системы специальных экономических зон, разработаны меры, обеспечивающие благоприятный инвестиционный климат, стимулирующий масштабный приток иностранных инвестиций. В этих условиях членство ВТО помогло Китаю завалить Запад дешевыми потребительскими и сельскохозяйственными товарами, которые на западном рынке были в избытке, успешно решать сложные экономические проблемы внутри страны.

Для инновационного развития, считает С. Валентей, необходимы четыре исходных условия:

«– технологический и интеллектуальный потенциал, достаточный для запуска инновационного процесса;

– постоянный рост числа участников инновационной цепочки, в том числе в результате вовлечения в нее новых социальных групп;

– инновационная система (включая как формальные, так и неформальные элементы), ориентированная на ее дальнейшее развитие;

– востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов, физических лиц, НИС в целом» [3].

Ни одно из перечисленных исходных условий в России не соблюдается. Инновации, востребованные бизнесом, составляют 8–10%, разработанных идей, соответственно в США – 62%, Японией – 95%, ЕС – 60%. Отечественная заводская наука ведет лишь 6% научных исследований, тогда как компании Японии – 71%, США – 75%, ЕС – 65%.

Именно такое состояние Российской экономики требует разработки генерального долгосрочного и среднесрочного планирования по отдельным крупным структурообразующим отраслям, предприятиям, по ключевым секторам ВПК, строительства, промышленной, рыночной и социальной инфраструктуры. А налоговые поступления на сверхприбыль добывающих отраслей необходимо направлять на развитие фундаментальной науки, НИИ, КБ, наукоемкие предприятия. Особенно серьезным пробелом является то, что и сам добывающий

сектор слабо реконструируется, претерпевает моральный и физический износ. Износ оборудования по стране составляет 50%, в промышленности 52%.

Современная ситуация с высокими ценами на энергоносители дает нашему государству уникальные возможности перераспределять доход от этих источников в другие наукоемкие секторы, развитие промышленности, промышленную и социальную инфраструктуру. Такая экономическая политика должна сопровождаться снижением налогового бремени и поощрением ускоренной амортизации не только по отношению к крупным промышленным предприятиям, но и по отношению к малому и среднему бизнесу, занятого информационной технологией, телекоммуникацией, точным машиностроением, производством компонентов для технического обслуживания машиностроительных отраслей.

Другим важным моментом в решении этой проблемы является получение среднесрочного и долгосрочного банковского кредита на выгодных именно для этих предприятий условиях. Трудность получения таких кредитов связано с недоверием банков к их платежеспособности, слабой правовой базой. В таких случаях, на наш взгляд, гарантом должны выступать местные органы власти. Но они не заинтересованы в развитии именно этих отраслей, поскольку между налоговыми поступлениями существует временный длительный лаг. Поэтому местные власти и банки больше заинтересованы в спекулятивных операциях, развитии легкой, пищевой промышленности и сферы услуг. Это совсем не умаляет значения этих отраслей, они могут развиваться без вмешательства органов власти на основе рыночной конкуренции, а также на основе регулирования косвенных налогов.

Государство не только устранилось от формирования прогрессивной структуры народного хозяйства, но и не принимает меры в формировании рыночных цен на основе государственного установления рыночной структуры ценовых затрат производителей. Сюда относится политика регулирования цен в сфере деятельности естественных монополий, что является одним из важнейших условий снижения инфляции, издержек, регулирования структурных отношений прибыли, амортизации, накладных расходов косвенных налогов.

Безусловно, это требует совершенствования налогового законодательства в установлении состава затрат, относимых на себестоимость (особенно это относится к монополиям), состава затрат на энергоносители, режима накопления, а также в обеспечении налоговых преференций. В данном вопросе не мешало бы перенять опыт ценообразования Скандинавских стран, КНР, где товары сельскохозяйственного производства, детского ассортимента и фармацевтической промышленности облагаются минимальными косвенными налогами, а некоторые освобождаются от них.

В структурной перестройке существенную роль играет заинтересованность субъектов федерации в этом процессе, что во многом зависит от сложившихся межбюджетных отношений. В основе бюджетного устройства РФ лежат законы: «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса РСФСР» (1991 г.), «Об основах налоговой системы РСФСР» (1991 г.), Конституция РФ (1993 г.). Эти документы четко выделили трехуровневую бюджетную систему России, роль налогов как главный способ обеспечения доходов на всех уровнях. С этого периода начинается постепенная стабилизация межбюджетных

пропорций. Однако в отношениях между центром и субъектами федерации остается много спорных и нерешенных проблем. Так, например, Ю. Швецов связывает их со следующими недостатками межбюджетных отношений, которые не вписываются в цивилизованную федеральную модель:

«– концентрацией значительной доли финансовых ресурсов в центральном бюджете;

– широкомасштабным перераспределением финансовых ресурсов между звеньями бюджетной системы;

– субъективизмом при решении вопросов об объеме средств, передаваемых конкретному нижестоящему бюджету;

– методологией формирования территориальных бюджетов, ориентированных на расходы и порождающих у нижестоящих управленческих структур иждивенческие настроения и твердую уверенность в том, что за все, в конечном счете, отвечает государство, его верховная власть» [4].

Ряд серьезных недостатков в межбюджетных отношениях (отсутствие взаимосвязи процесса выделения трансфертов с проводимыми реформами, отсутствие ясности регулирования финансовых потоков по всей вертикали бюджетной системы, несовершенная законодательная база межбюджетных отношений, создание большого количества специальных фондов в рамках федерального бюджета, что приводит к распылению и нечеткости средств и др.) ослабляют государственное регулирование в инновационной сфере как на уровне государства, так и на уровне его субъектов.

Продолжаются меры по дальнейшей централизации финансовых ресурсов. РФ оставляет за собой наиболее значительные доходы, строго регламентируются крайне ограниченные собственные налоговые источники субъектов Федерации: вместо единого Фонда финансовой поддержки муниципальных образований созданы региональный Фонд финансовой поддержки поселений, Фонд финансовой поддержки муниципальных районов, Фонд компенсаций, Фонд муниципального развития субъекта РФ, Фонд финансирования социальных расходов, районный Фонд финансовой поддержки поселений и др.

Инвестиционный фонд на 2006 г. определен в размере около 80 млрд. руб. Но нет конкретной программы направления данных ресурсов. А его многоканальность и распыленность по различным фондам не будет способствовать решению крупномасштабных стратегических программ.

В обсуждавшемся 22 декабря 2004 г. правительством РФ проекте Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) заявлено: «Необходимо перейти от малоэффективного выравнивания экономического развития регионов к созданию условий, стимулирующих субъекты Федерации и муниципальные образования к мобилизации доступных им ресурсов экономического роста».

Как показала практика, политика регионального выравнивания через трансферты не оказала существенного влияния на все социально-экономические показатели регионов. При этом действующие подходы и механизмы финансового регулирования не только не способствуют уменьшению дифференциации между регионами, а наоборот, усиливают ее. А инструменты региональной помощи порождают иждивенческие настроения в дотационных регионах.

При существующей системе распределения налогов местные власти в основном заинтересованы в процветании мелкого и среднего бизнеса в сфере торговли и услуг, поскольку этот частный бизнес приносит существенный доход в местные бюджеты, и не заинтересованы в разработке перспективных долгосрочных программ. Регионы – доноры с перспективными отраслями, требующими для их развития крупных финансовых затрат, лишаются необходимых средств в решении стратегических задач, имеющих общегосударственную, общенародную значимость.

Во взаимоотношениях между центром и регионами необходимо переходить от политики выравнивания через трансферты к поддержке тех регионов, которые разрабатывают концепции социально-экономического развития, опираясь как на свои внутренние ресурсы, так и привлекая иностранные ИИ и ПИИ, создают условия для инновационного развития, повышая роли НИИ и КБ. В этом плане большое значение имеют вложения в науку, образование, здравоохранение. Как известно, эти вложения дают не только мультипликационный эффект, но и решают проблему воспроизводства человеческого капитала. Однако в плане на 2006–2008 гг. эти вложения недостаточны. Так, в 2005 г. на образование было потрачено 155 млрд. рублей, планируется в 2006 г. – 168 млрд. руб. (+8.2%), в 2007 г. – 171.5 млрд. руб. (+2%), а в 2008 г. – 174.9 млрд. руб. (+2%). Прирост вложений в образование и науку ниже уровня ожидаемой инфляции.

Вложение в воспроизводство рабочей силы как фактор производства приобретает в постиндустриальном обществе особую значимость, новое качественное содержание в темпах роста экономики, в его воспроизводственных циклах. В настоящее время в развитых странах человеческий капитал является главным источником прибыли. На национальных и межнациональных уровнях обостряется борьба за право присвоения прибавочного продукта, созданного высококвалифицированным трудом. При этом присвоение этой ренты во многих государствах проходит в рамках строгого государственного вмешательства. Поэтому принятие конкретных мер по развитию данного капитала и умелого его использования на всех уровнях РФ приобретает особую актуальность. Отсюда вытекает острая необходимость увеличения источников доходов субъектов федерации именно для развития социальной сферы, усиления их полномочий и ответственности по решению всех социальных задач.

В конечном итоге в дальнейшей перспективе выиграют те субъекты (а значит, и Россия в целом), которые смогут решить одновременно двуединую задачу: разрабатывать планы, закладывать, выискивать финансовые ресурсы для инновационного развития экономики и создавать условия для воспроизводства здоровых и квалификационных трудовых ресурсов, одновременно обеспечивая высокооплачиваемые рабочие места для специалистов высокой квалификации. А это значит, нужно изменять существующую методику ежегодного пересмотра процентов отчислений от регулирующих доходов, а также множественность форм межбюджетного перераспределения финансовых ресурсов, способствующую распространению субъективизма («индивидуального» подхода) при решении вопроса о выделении финансовой помощи субъектам федерации. На наш взгляд, нужно идти на более решительные меры – сокращение финансовой поддержки тех регионов, где ресурсы тратятся неэффективно.

Инновационная политика – это, в основном, общегосударственная, общенациональная политика. Постиндустриальное общество, которое приходит на смену традиционному типу воспроизводства, доказало значимость государственной поддержки инноваций и невозможность его осуществления без государственного регулирования. Поэтому возникает необходимость формирования инновационного мышления и создания инновационной программы на уровне государства, регионов, бизнеса, т. е. формирования приоритетов вложения капитала в отрасли, отражающие общенациональные интересы России. Это на данный момент остается самой сложной проблемой для нашей экономики.

Предполагается, что государство должно поощрять единую стратегическую политику, разработанную ею, и вкладывать деньги в те секторы экономики, которые могут быть недостаточно привлекательны в данный момент для отдельных субъектов федерации и частного бизнеса. Однако без обоюдной заинтересованности и стимулов всех субъектов, данных отношений решать задачи диверсификации экономики будет сложно.

Таким образом, на уровне отдельных отраслей экономики Российской Федерации, ее субъектов, предприятий, НИИ, КБ должны разрабатываться стратегии экономического роста, выявляться «узкие, уязвимые места» социально-экономического развития и на этой основе разрабатываться конкретные программы долгосрочного и среднесрочного развития. На наш взгляд, они должны разрабатываться совместно, без ссылок на бюджетные ограничения, т. е. эти программы должны определять направления развития, при этом в них должны закладываться необходимые финансовые потребности. Стратегический курс, на наш взгляд, должен состоять в переходе от жесткого директивного снижения бюджетных расходов к политике роста ресурсов бюджета и их использования на внутренние цели социально-экономического развития.

В экономической литературе и во властных структурах много предложений с достаточно вескими обоснованиями о необходимости стратегического направления государственных расходов в различные отрасли. Например, многие авторы считают наиболее перспективным для России развитие ТЭК, поэтому долгосрочная стратегия должна разрабатываться именно в этом направлении. Экономический рост, по их мнению, будет определяться положением ресурсных отраслей, что постоянно будет обеспечивать высокие темпы экономического роста ВВП. Но в этом направлении имеются риски: зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, «голландская болезнь», неразвитость реальной экономики и институциональной среды. Значительный риск заключается в том, как считают исследователи многих научных мировых центров, что следующая повышательная длинная волна (2020 г.) начнется на основе освоения новых источников энергии. Усиленно идут поиски в этом направлении.

В экономической литературе много предложений с достаточно вескими обоснованиями о необходимости и эффективности прямых государственных инвестиций в промышленную инфраструктуру, которые смогут обеспечить частному отечественному и иностранному бизнесу благоприятные условия для вложения капитала.

Каждые из этих предложений имеют большое значение и обоснованы с экономической точки зрения. Хотелось отметить, что ТЭК, имея большие дохо-

ды, может развиваться без существенных государственных расходов, а развитие промышленной инфраструктуры крайне необходимо для прогрессивной структурной перестройки.

Развитие инфраструктуры усилит конкуренцию. Безусловно, конкуренция является мощным стимулом повышения эффективности производства, переливания капитала в наиболее стабильные отрасли и предприятия. Но в то же время для России на данный момент важно государственное регулирование и этого процесса. Конкуренция является стимулом развития национальной экономики при уже сложившихся передовых структурах в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и иных отраслях, овладевших передовыми технологиями производства, менеджмента и маркетинга.

Поскольку российская экономика развивается неравномерно, структурные сдвиги в пользу обрабатывающих отраслей происходят медленными темпами, аграрный сектор нуждается в полной модернизации, крупных вложений требуется структура ВПК, либерализация и политика открытости может привести к уничтожению многих неконкурентоспособных российских предприятий.

Есть точка зрения, что такой процесс «очистит» народное хозяйство от нерентабельного бизнеса. В этих условиях структурная перестройка будет идти долго, а технологический разрыв между лидерами международных компаний и российскими компаниями будет возрастать. Особенно большие сложности могут возникнуть в аграрном секторе, где износ техники составляет более 70%. По данным последней переписи населения, в сельском хозяйстве занято 27% населения России. Дешевый импорт приведет к сокращению производства сельскохозяйственной продукции, к массовой безработице. Все это ослабит социально-экономическую стабильность государства.

Таким образом, макроэкономическая политика государства должна исходить из учета потенциальных рисков и разработки программ по их устранению на основе многовариантных подходов, используя преимущества различных школ и направлений, изучая практику стран, успешно использующих глобализацию в своих интересах, проводящих высокими темпами диверсификацию экономики, институциональные преобразования. Деловой журнал Запада «Economist» так охарактеризовал социально-экономическое состояние России: «Вопрос сегодня не в том, станет ли /и когда/ Россия идеальной демократией, а в том, может ли ее нынешняя политическая система сделать страну и ее народы богатыми. Многие страны, в частности в Азии, задумались о демократии лишь после того, как добились процветания. Экономически успешные авторитарные режимы, опирающиеся на эффективную правовую систему и бюрократию, а также на четкое законодательство, обеспечили гарантии процветания и свободы своим народам» [5].

Развитие обрабатывающего сектора промышленности, агропромышленного комплекса и др. отраслей имеют особо важное значение для России. Совершенствование структуры экономики, отвечающей требованиям постиндустриального общества, требуют увеличения государственных расходов в наукоемкие структуры экономики. Ускорение инвестиций невозможно без жесткого государственного регулирования и контроля как экономическими, так и административными методами, без разработки политики ускоренной амортизации,

льготного долгосрочного кредитования, стимулирования развития новейшей техники и технологии на всех уровнях экономических отношений.

Все эти меры должны привести к увеличению эффективности производства на основе роста производительности труда. Именно на этой основе должен развиваться внутренний рынок, способный конкурировать с иностранными товаропроизводителями. Инвестиции в наукоемкие отрасли, бюджетную и социальную сферу будут способствовать оценкам труда и в частном бизнесе, что в свою очередь приведет к стимулированию совокупного спроса и предложения. Все это станет мощным импульсом экономического роста.

Summary

Z.N. Gafarova. Role of government in development of strategy of economic growth.

According to analysis of Russian economics, economics of others underdeveloped countries and of different schools the author validates irreplaceable role of government as the main subject of market economy in elaboration of long-term and medium-term programs of country's social and economic development, in definition of innovative politics, in control of structural reconstruction, the author also validates the necessity of increase of control and check-up functions on all levels of industrial relations. From the author's point of view strategic course must consist of transition from directive tough reduction of budgetary charges to politics of its increase for use in economics diversification.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Собранию: Стенограмма выступления от 26 мая 2004 г. – М.: Известия, 2004.
2. *Горегляд В.* Бюджетная трехлетка (2006–2008 гг.) Экономическая политика государства // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 106.
3. *Валентей С.* Контринновационная среда российской экономики // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 133.
4. *Швецов Ю.* Эволюция российского бюджетного федерализма // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 80.
5. The Economist. A Survey of Russia. – 22.05.2004.

Поступила в редакцию
04.11.05

Гафарова Зухра Нуриевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Казанского государственного университета.